

Annex 20

23.02.2009 14:15 | Анатолий Бибилов: «Грузия сейчас заявляет, что они вели борьбу с сепаратистами, но ведь пострадали в основном мирные жители»

Анатолий Бибилов, генерал-майор, Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Республики Южная Осетия:

- Война практически не заканчивалась, она как началась в 89 году, так и продолжалась. Не было военных действий, но люди жили в постоянном нервном напряжении. За эти годы было много жертв: грузины убивали людей на дорогах, арестовывали их, взрывали машины, купленные в Грузии. Нельзя сказать, что шла даже вялотекущая война, но уничтожение осетин не прекращалось. Тем более, были и внутренние враги, с которыми гораздо сложнее бороться. Тяжело жить, постоянно ожидая удара в спину.

Что касается августовских событий, то еще с первого августа грузинские снайперы расстреляли шестерых людей, среди которых были и военные и мирные жители. Несколько дней шли обстрелы, но ширококомасштабная война началась ночью с седьмого на восьмое, после артподготовок, которые, кстати, велась не по позициям, а по городу, по мирным жителям. Грузия сейчас заявляет, что они вели борьбу с сепаратистами, но ведь пострадали в основном мирные жители. Значит, война велась с народом. Они сами снимали то, как расстреливали детей и женщин.

Седьмого, ближе к двенадцати начался артобстрел реактивными снарядами, гаубицами... А восьмого я выехал с Геной Чочиевым и Сосланом Котаевым, и даже интересно было наблюдать за тем, как за нами раздавались взрывы. Т.е., они вели прицельный огонь. Кстати, через некоторое время по этой же дороге проезжал мой знакомый, он хотел увезти своего сына, и их расстреляли грузины.

Утром мы уже заняли оборону. Казбек Николаевич Фриев дал приказ занять оборону возле Штаба Миротворческого батальона, что мы и сделали. Сначала грузины провели артподготовку, потом пошли танки, за ними – пехота. Там были не только миротворцы, которые, конечно, составляли костяк, там были и ополченцы. На грузинских танках была активная броня, поэтому наше оружие, например, РПГ-6, их не брало. Это было, как об стенку камень бросаешь, он отлетает, а стенка не рушится. Тем более, когда фронтом идут танки, с ними уже ничего не сделаешь – один танк прикрывает, другой стреляет и наоборот, т.е. огонь не прекращался.

После танков пошла пехота. Мы рассредоточились, видим, что грузины заходят. Причем шли они, как у себя дома, как будто все, никого нет, Цхинвал – их. Потом мы рассредоточились по

квартирам, по верхним этажам. И когда они подошли к пожарной части, мы их хорошо подбили, и они отошли. Я тогда был уже ранен, и пошел перевязывать глаз. Когда я вышел и подошел к другому корпусу, то увидел, как они загружали своих убитых и раненых. Рядом стоял парень, он сейчас служит в пограничных войсках, он был с пулеметом и хорошо по ним поработал.

Когда сейчас говорят, что город был пустой, то я могу на это ответить, что во всех районах города стояли наши ребята и обороняли Цхинвал.

После того, как закончились боевые действия, мы с Сосланом Тасоевым решили, что сидеть в Штабе смысла нет. Мы собрали ребят, разделились на группы по подразделениям, и уже по направлениям (по Героева, по Октябрьской, по Ленина и по Сталина) разошлись осуществлять зачистку города. Связь была по рации, кроме того, мы на каждом перекрестке связывались еще и визуально. Так что вечером восьмого августа город был очищен от грузин. Когда я шел по Сталина, я видел, как перевернулся грузинский «Скорпион», пятеро человек экипажа забежали в дом, но мы их уничтожили. Там среди наших ребят тоже были и убитые и раненые. Девятого грузины снова зашли в город, дошли до «Эмальпровода», но ребята, стоявшие там, справились с ними

<http://nfossetia.org/ru/news/id/160/>